

ОТЗЫВ

о диссертации Юлии Сергеевны ХУКАЛЕНКО «Язык как средство выражения когнитивной модели зоологии в современных научных текстах на русском языке», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык

Диссертация Юлии Сергеевны ХУКАЛЕНКО посвящена языковым особенностям современных научных статей по зоологии, написанных на русском языке. Непосредственным материалом исследования послужили материалы современных научных журналов по биологии (при этом в подавляющем большинстве случаев анализировались тексты, посвященные зоологической и, в частности, этологической проблематике). Автору удалось показать, что язык современной научной зоологии представляет собою законный объект лингвистического исследования, позволяющий прийти к нетривиальным выводам. В диссертации не только содержится богатый материал, но и проведен его обстоятельный и корректный научный анализ.

Следует отметить очевидную актуальность темы исследования. В современной лингвистике осознана упрощенность дихотомии «языковая (она же "наивная") картина мира vs. научная картина мира». Стало понятно, что «научная картина мира» извлекается в первую очередь из научных текстов, которые, как известно, пишутся на естественном языке (хотя, как правило, особым «научным» стилем). Тем самым возникает потребность во всестороннем семантическом анализе научных текстов.

При этом именно тексты, посвященные проблемам зоологии, занимают особое место. Дело в том, что антропоцентричный принцип устройства семантики естественного языка особенно ярко проявляется при описании животного мира и, в частности, поведения животных, которым приписываются признаки, предназначенные для характеристики человеческого поведения. Эти черты присущи не только повседневному языку, но, как свидетельствует материал, проанализированный в диссертации, проникают и в язык самых

«объективных» научных работ. Когда мы говорим, что животное *спугнули*, что оно *испугалось* и т. п., то приписываем животному одну из «базовых» человеческих эмоций – *страх*. Должно ли быть модифицировано толкование языковых выражений, содержащих семантический компонент ‘страх’, применительно к внутренним состояниям животных, а priori не вполне очевидно. Это касается как повседневных, так и научных текстов. Здесь необходим детальный лингвистический анализ соответствующих текстов, подобный тому, который проделан в рецензируемом диссертационном исследовании.

Может вызвать вопрос выбор в качестве материала исследования текстов именно на русском языке. Универсальным языком современной биологии (и в значительной мере – вообще современной науки) является английский язык (это обстоятельство отмечается и обсуждается в рецензируемой диссертации). В результате научное познание оказывается в плену лингвоспецифичных черт английского языка, как это показано в книге Анны Вежбицкой *Imprisoned in English* (2012). Для получения более объемной картины современного научного знания полезно было бы сопоставить картину, вырисовывавшуюся в результате анализа англоязычных научных текстов, с картинами, реконструируемыми посредством лингвистического анализа текстов на других языках. При этом русский язык относится к числу языков, на которых регулярно публикуются статьи на зоологические темы (хотя и в меньшем количестве, нежели на английском). Проведенный анализ создает определенную базу для межъязыкового сопоставления, которое позволит построить универсальную когнитивную модель современной зоологии, не связанную с каким-либо конкретным языком. Тем самым можно говорить о перспективах, которые открывает проведенное исследование.

Проанализированный в работе богатый фактический материал, строгость и корректность анализа свидетельствуют о достоверности результатов исследования.

Сразу можно указать на общетеоретическое значение работы. Автору удалось показать (в главе 4), как современная лингвистическая классификация моделей действия преломляется применительно к животным; тем самым

становится очевидным, что она должна быть соответствующим образом модифицирована.

Практическое значение работы также не подлежит сомнению. Хочется специально отметить роль некоторых выводов автора для написания учебных пособий и научно-популярных работ по зоологии. Как показано в диссертации, некоторая доля антропоморфизма и антропоцентризма неизбежна даже для строго научных работ на зоологическую тематику; однако злоупотребление антропоморфизмом и антропоцентризмом может подтолкнуть неискушенного читателя к ложным заключениям касательно поведения животных, и хорошо, если авторы учебных пособий и научно-популярных работ по зоологии будут отдавать себе в этом отчет.

Работу отличает внутреннее единство подхода при внимании к деталям. Ряд результатов получен впервые, и это свидетельствует о новизне исследования. Новым является не только проанализированный материал, но и выводы, касающиеся необходимости уточнения существующих представлений о целеполагании, сознании, субъекте.

Нет необходимости пересказывать структуру работы: она вполне полно и ясно отражена в автореферате. Поначалу кажется, что автор начинает слишком издалека: первая глава называется «Язык науки», а первый раздел в ней – «Понятие о языке науки». Однако, помимо того, что изложение в ней полезно само по себе как хорошее введение в проблематику, приведенные в ней сведения вполне «работают» в дальнейшем (несколько посторонним все же кажется раздел 3.6 «Эколингвистика»). Вторая глава «Антропоцентризм в биологической науке» тоже, несмотря на отвлеченный характер, оказывается полезной для целей исследования. В третьей и четвертой главе на основе анализа конкретного материала делаются интересные и важные для поставленных целей выводы.

Некоторые замечания связаны с тем, что автор не вполне выигрышно представляет достоинства работы.

Так, говоря об актуальности предпринятого исследования, автор отмечает, что актуальность обусловлена, в числе прочего, «неизученностью лингвистической специфики биологического (в частности, зоологического)

текста», «недостаточной исследованностью лингвистических средств выражения смены типа научной рациональности в естественной науке» (стр. 7). В связи с оборотом «недостаточной исследованностью» возникает вопрос «недостаточной для каких целей?»; а «неизученность» сама по себе никак не свидетельствует о том, что данная тема потребовала изучения именно в данный момент (что предполагает актуальность).

Говоря о возможности практического использования результатов исследования, автор указывает, что она состоит, среди прочего, «в возможности применения полученных результатов в лекционных и практических курсах по русскому языку и философии науки»; однако необходимость применения этих результатов в преподавании не получает обоснования.

Можно высказать и некоторые дополнительные пожелания касательно перспектив исследования, не в полной мере проясненных в работе.

Как известно, в зоологии животные подразделяются на одноклеточных и многоклеточных животных; среди *многоклеточных* выделяются кишечнополостные, черви, членистоногие, хордовые; далее (отвлекаясь от кишечнополостных и червей), среди *членистоногих* выделяются ракообразные, паукообразные, насекомые, а среди *хордовых* – рыбы, земноводные, пресмыкающиеся, птицы, млекопитающие. В этом отношении язык научной зоологии коренным образом отличается от повседневного языка, в котором к животным причисляются лишь млекопитающие, пресмыкающиеся и, возможно, земноводные. (Именно поэтому строка из стихотворения Николая Заболоцкого *Спит животное наук* производит комический эффект.) В диссертации упоминается это отличие языка зоологии от повседневного языка – на стр. 106 говорится со ссылкой на некую статью: «...в быту под терминами "дикие животные", "домашние животные" часто понимаются только млекопитающие, иногда – лишь четвероногие наземные позвоночные (млекопитающие, пресмыкающиеся и земноводные). В науке за термином животные закреплено более широкое значение; к животным, помимо млекопитающих, относится огромное множество других организмов: рыбы, птицы, насекомые, паукообразные, моллюски, морские звёзды, всевозможные черви и т. д.». Однако

никаких выводов из этого факта не делается. Между тем можно предположить, что в отношении хордовых антропоморфизм будет значительно выше, нежели в отношении одноклеточных или даже кишечнополостных; однако это предположение не получает почти никакого освещения в работе и тем самым нуждается в дополнительной проверке.

Мелкое замечание касается одного интересного наблюдения, сделанного в диссертационной работе. Автор справедливо указывает на стр. 55 (в сноске): «Перспективной для исследования кажется тема соотношения русского и английского языков в аспекте антропоцентризма. Проведенные исследования англоязычных словарей демонстрируют высокую "человекоориентированность": «instead of analytically describing the animal's natural shape and appearance, the lexicographers have primarily accented their utility for humans» [Heuberger 2003, 95]. Беглый просмотр словарных статей русскоязычных словарей этого не демонстрирует. Например, толкование слова индюк и turkey. Индюк (индейка) – крупная домашняя птица семейства куриных (толковый словарь Ожегова). Turkey – a bird looks like a large chicken and often is eaten at Christmas and at Thanksgiving [Heuberger 2003, 96] ». Представляется, что дело не только в том, что толкования русских словарей в меньшей степени антропоцентричны, но в большей степени в том, что толкования русских словарей часто ориентированы на «научную» или квазинаучную картину мира, тогда как в традициях англоязычной лексикографии ориентироваться на повседневное словоупотребление (everyday language).

Все высказанные замечания, как легко видеть, либо носят дискуссионный характер, либо касаются способа изложения и ориентированы не столько на недостатки работы, сколько на дальнейшие перспективы использования предложенного в ней подхода. Они не умаляют достоинств диссертационной работы.

Переходя к общей оценке работы могу отметить следующее (отчасти повторяя уже сказанное).

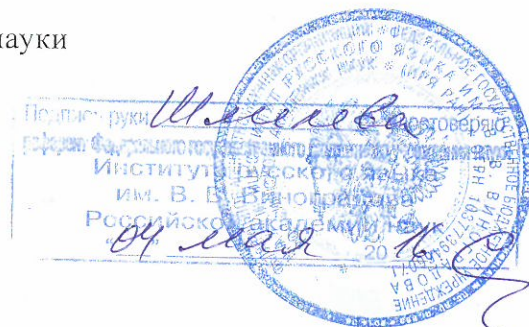
Диссертационное исследование Ю.С. ХУКАЛЕНКО «Язык как средство выражения когнитивной модели зоологии в современных научных текстах на русском языке» является самостоятельным завершённым научным

исследованием, имеющим несомненное теоретическое и практическое значение. Оно полностью соответствует всем требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата филологических наук (в том числе изложенным в пунктах 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» Правительства России от 24 сентября 2013 № 842), а сам автор, Ю.С. Хукаленко, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по заявленной специальности 10.02.01 – русский язык. Автореферат и публикации в полной мере отражают как содержание диссертации, так и основные положения, выносимые на защиту.

Заведующий Отделом культуры русской речи
Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН
доктор филологических наук, профессор

А.Д. Шмелев

Алексей Дмитриевич Шмелев
Заведующий Отделом культуры русской речи
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
«Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН»
E-mail: shmelev.alexei@gmail.com
Москва 125057 Ленинградский проспект, д. 75-А, кв. 60
Сайт Института русского языка: <http://www.ruslang.ru>

Статьи оппонента, близкие теме диссертации соискателя:

1. Шмелев А.Д. Всегда ли научное изучение русского языка является проявлением «лингвонарциссизма»? // Политическая лингвистика. 2011. № 4. С. 21-33.
2. Шмелев А.Д. Русский язык начала XXI века: действительные и мнимые изменения // Русский язык за рубежом. 2011. № 4. С. 117-124.
3. Шмелев А.Д. ХОХМА: Еврейская мудрость и русская шутка // Die Welt der Slaven. – 2012. – Т. 57. № 2. – С. 306-321.

4. *Шмелев А.Д.* Русский язык и русская культура: точки соприкосновения и методы изучения // Мир русского слова. 2013. № 1. С. 37-42.
5. *Шмелев А.Д.* Русские лингвоспецифичные лексические единицы в параллельных корпусах: возможности исследования и «подводные камни» // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Москва, 27 — 30 мая 2015 г.). Вып. 14 (21). М.: Изд-во РГГУ, 2015. Т. 1, с. 584-595 – 0,5 а.л.

Монография:

Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Константы и переменные русской языковой картины мира. Москва, 2012.